

УДК 321:327]:130.2(470+571)

«РУССКИЙ МИР»: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ

С. М. Алейникова,

кандидат социологических наук,

начальник отдела технологий кадровой работы, НИИ теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь

«Русский мир» – российская внешнеполитическая стратегия, декларативной целью которой является «собира-ние земель»: объединение на основе общих культурно-цивилизационных ценностей России, Украины, Белору-си, а также ряда других постсоветских стран в единое геополитическое образование. К числу основных вопро-сов, вызывающих дискуссии в научной литературе, официальной политической и конфессиональной риторике, относятся: а) критерии идентификации и отнесения к «Русскому миру»; б) его имперский (транснациональный, надтерриториальный) характер; в) реальные и потенциальные территориальные границы. Заявленное культурно-цивилизационное содержание «Русского мира» в сочетании с ожидаемой политической формой его воплощения остро ставит проблему актуальности и целесообразности данной стратегии для стран бывшего СССР, в том числе Украины и Беларуси, а также адекватности его основных положений социокультурным и политическим реалиям постсоветского общества.

Ключевые слова: «Русский мир», государственная идеология, национальная идея, религиозная политика, геополитика, государственное управление.

S. Aleinikova,

head of Department of technologies of personnel work State Administration Theory and Practice Research Institute of Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus

«RUSSIAN WORLD»: THE PROBLEMS OF INTERPRETATION AND MANAGEMENT

The «Russian world» is the strategy of Russian foreign policy, the declarative purpose of which is the «gathering of lands». It is the Union on the basis of common cultural and civilization values of Russia, Ukraine, Belarus and some other post-Soviet countries into a unified geopolitical entity.

In the scientific literature at the present time there are three main approaches that can be roughly described as cultural, civilizational, religious and geopolitical.

The basis of the cultural-civilizational approach consists of common civilizational values and traditions of the Russian culture, the Russian language and common historical heritage that belongs not only to the Eastern Slavs, but also to the entire Russian-speaking community. The geopolitical (Diaspora) approach stems from an understanding of the RW as a global network structure and simultaneously as the model of the consolidation of transnational communities with the aim of creating the West alternative political subject in the global political arena. The religious approach contains the promotion of key role of Orthodoxy and the Russian Orthodox Church in the formation of the East Slavic civilization.

In the framework of these approaches the RW acts as a geopolitical strategy and the Russian Federation foreign policy tool of influence; a modernized version of the «Russian idea»; a religious-civilizational project of the Russian Orthodox Church; the integration of civilizational and cultural project promoting the preservation, development and promotion in the international community of the Russian language and culture.

The main issues under discussion in the scientific literature, official, political and religious rhetoric are: a) criteria for identification and inclusion into the «Russian world»; b) its imperial (transnational) character, the real and potential territorial borders. The declared cultural and civilizational content of the «Russian world» combined with the expected political form of its implementation raises the issue of the relevance and appropriateness of this strategy for the countries of the former USSR, including Ukraine and Belarus, as well as the adequacy of its major tenets of sociocultural and political realities of post-Soviet society.

Key words: «Russian World», national safety, a religious policy, geopolitics, the government.

С. М. Алейнікова,

кандидат соціологічних наук, начальник відділу технологій кадрової роботи, НДІ теорії та практики державного управління Академії управління при Президентові Республіки Білорусь

«РУСЬКИЙ МИР»: ПРОБЛЕМИ ІНТЕРПРЕТАЦІЇ ТА УПРАВЛІННЯ

«Руський мир» – це російська зовнішньополітична стратегія, декларативною метою якої є «збирання земель», тобто об'єднання на підставі загальних культурно-цивілізаційних цінностей Росії, України, Білорусі, а також інших постра-

© Алейнікова С. М., 2015

дьянських країн в єдине геополітичне утворення. До числа основних питань, що викликають дискусії в науковій літературі, офіційній політичній і конфесійній риторичі, є: а) критерії ідентифікації та зарахування до «Руського миру»; б) його імперський (транснаціональний, надтериторіальний) характер; в) реальні та потенційні територіальні межі. Цей культурно-цивілізаційний зміст «Руського миру» в поєднанні з очікуваною політичною формою його втілення гостро ставить проблему актуальності й доцільності цієї стратегії для країн колишнього СРСР, у тому числі України та Білорусі, а також адекватності її основних положень соціокультурним і політичним реаліям пострадянського суспільства.

Ключові слова: «Руський мир», державна ідеологія, національна ідея, релігійна політика, геополітика, державне управління.

Постановка проблеми. «Русский мир» (далі – РМ) – російська геополітична стратегія, основною задачею якої є «собираніє земель»: об'єднання на основі общих культурно-цивілізаційних цінностей Росії, України, Білорусі, а також ряду інших країн ближнього і дальнього зарубіжжя в глобальне транснаціональне утворення.

В одній з перших програмних робіт, присвячених розглядуваної проблематиці, П.Щедровицький відкриває перелік численних визначень РМ: «Русский мир – мережна структура великих і малих спільнот, думаних і говорианих на руській мові. Не секрет, що на території, обмеженій адміністративними межами РФ, проживає лише половина населення Руського Мира» [1]. «По умовчанию» визначив ядром РМ Росію, П.Щедровицький одразу ставить питання про його мережність, то є транснаціональний статус: «Чем большому числу отдельных граждан других государств нужна Россия, тем устойчивее позиции России в мире. Основы устойчивости и нужности формирующаяся русская государственность может и должна искать в пределах руського мира, в политике конструктивного развития его мировых сетей» [2]. По суті, заявлена концепція РМ одразу була оформлена як кілька модернізованих, але малозмінених «руській ідеї», змістом якої є «велика Росія»: «Россия может быть великой или никакой» [3].

Аналіз останніх публікацій. Дані визначення одразу окреслили коло проблем, до нинішнього часу викликають дискусії в науковій літературі, політичній і професійній риторичі, а саме: стосуючі критерії ідентифікації і віднесення до РМ; його імперського (транснаціонального, наддержавного) характеру, і відповідно – реальних і потенційних територіальних меж. По суті це проблеми розвитку внешнеполітичного вектора Росії, а також актуальності даного проекту для інших країн колишнього СРСР.

Собственно, позиціонування авторів відносно вказаних проблем і обумовили структуру і зміст основних теоретико-ме-

тодологічних підходів до РМ, склавшихся в нинішньому часі в науковій літературі. Різноманітність підходів, головним чином, встановлює пріоритети в пошуку і структуруванні основних РМ.

Незважаючи на всю різноманітність, численність і «розмитість» визначень і трактувань РМ¹ – від «енергії життя» до «воображаемого спільноты», – представляється обґрунтованим говорити про сформованість в науковій літературі трьох основних підходів, які умовно можна позначити як культурно-цивілізаційний (Є.Більченко, Л.Бочкова [4], І.Бубнова, С.Кочеров, В.Ксенофонтов, Н.Нарочницькая, М.Неймарк [15], В.Фатющенко, Н.Яркова і др.); геополітичний (А.Андреев, Є.Астахов [6], О.Баганова, Л.Бочкова, А.Дугин [3], С.Кочеров, А.Кольев, В.Павловський, В.Скринник, А.Чепурин [5], П.Щедровицький [1; 2] і др.); релігійний (Є.Більченко, А.Калмыков, А.Козырев, К.Костюк [14], Г.Семенова і др.). Кожен з вказаних підходів характеризується наявністю використовуваного категоріального апарату, усталеними ознаками внутрішньої структури, так і цілим рядом суперечностей, частину з яких уже вирішено дослідниками, частину лише виявлено і позначено, а частину ще потребує системного аналізу, постановки і рішення.

Особливий інтерес представляють роботи по розглядуваної проблематиці українських учених. Відзначаючи переважно негативну і подекуди передбачувано емоційно-

¹ Вот лишь часть определений-характеристик РМ, представленных в научной литературе: доктрина, концепция, идеология, стратегия, цивилизация, транснациональное образование, бренд, геополитическая конструкция, культурно-цивилизационный центр, особая российская цивилизация, духовная общность, цивилизационная общность, локальная цивилизация, цивилизация человечности, цивилизационная матрица, модель консолидации, воображаемое сообщество, мифологическая парадигма, государственный организм, система социокультурного развития, русскоязычное пространство, русская цивилизация, культурно-доктринальная платформа, энергия русской культуры, сетевая структура, культурный прецедент, живое пространство, пространство русского присутствия, целостность духовного пространства и т.п.

рефлексивную оценку РМ, обращает на себя внимание многоаспектность и предметность его изучения. В частности, как православную идеологию рассматривают РМ О.Саган, Я.Потапенко, М.Черенков, отмечая ряд противоречий (директивный характер, разночтения версий об источнике и происхождении трех братских народов, вопросы нового определения этнической принадлежности и др.) [16–18]. В историческом ракурсе рассматривает формирование понятия РМ и общности народов В.Северинюк [19], с позиций инструмента «мягкой силы» публичной дипломатии – В.Черный и О.Тоговицкая [20].

Украинским авторам принадлежит первенство комплексного анализа и оценки проекта РМ как с позиций теоретической разработки, генезиса и причин возникновения, так и непосредственно процессов институционализации и попыток практической реализации на постсоветском пространстве, в первую очередь, в Украине [22].

Что касается Республики Беларусь, то ее позиционирование относительно идей РМ осуществлялось главным образом на высшем государственном уровне. Политика Республики Беларусь изначально характеризовалась четкой практико ориентированностью и предусматривала максимальное широкое и деятельностное участие страны в интеграционных процессах, сведя к минимуму научные изыскания и теоретические дискуссии на данную тему.

Целями этой статьи являются: анализ сложившихся подходов и противоречий в интерпретации РМ; выявление возможных проблем управления и целесообразности реализации РМ в контексте участия Республики Беларусь во внешнеполитических процессах и межгосударственных объединениях.

«Русский мир»: основные подходы и противоречия

В основу культурно-цивилизационного подхода заложены общие цивилизационные ценности и традиции русской культуры, русский язык и общая историческая память, имманентно присутствующие, по мнению многих авторов, не только восточным славянам, но и всему русскоязычному сообществу.

В рамках данного подхода РМ выступает как модернизированный вариант «русской идеи», поскольку отвечает ее основным характеристикам и требованиям, предусматривая: имперский (наднациональный, надтерриториальный) характер, мессианство, противопоставление «своих» «чужим», сакрализацию и необходимость защиты провозглашенных идей и ценностей

от негативных внешних посягательств. В то же время, при включении в пространство РМ всего русскоязычного сообщества как ближнего, так и дальнего зарубежья, РМ отводится не только роль узкой национальной («русской») идеи, но уже более широкой идеологии неоевразийства, предполагающей построение многополярного мира и традиционное цивилизационное и геополитическое противостояние не только Западу, но также Китаю и исламскому миру. Конкретной же формой политического воплощения РМ предлагается евразийская интеграция, результатом которой станет «объединенная Евразия во главе с Россией» [4, с. 5–7].

В указанном контексте РМ может рассматриваться в двух качествах: идеологии (концепции, стратегии развития) и самостоятельного политического субъекта. В первом случае РМ становится инструментом реализации стратегических внешнеполитических целей Российской Федерации, во втором – непосредственным актором политических процессов и отношений. Однако в обоих качествах предназначение РМ в рамках культурно-цивилизационного подхода сводится не столько к саморефлексии, поиску идентичности и собственных путей развития, сколько к перспективам информационного противоборства и глобального цивилизационного противостояния.

В этой связи к основным проблемам и противоречиям данного подхода можно отнести, во-первых, русскоцентризм РМ и наднациональный характер «русскости», что потребует дополнительных уточнений смыслов и разработки трактовок понятий «русский», «российский» и т.п. Во-вторых, ориентирование на «русскую идею», поиск которой традиционно остро актуален главным образом для интеллектуальной элиты России, однако не представляет предметного интереса для большинства суверенных стран бывшего СССР и соцлагеря, ориентированных на решение собственных целей и задач государственного и национального развития.

Заявленная общая социокультурная составляющая РМ («общий цивилизационный фундамент», «духовная общность», «цивилизационная матрица» и т.п.) выступает основанием легитимизации возможной реализации его уже политической формы воплощения, структура и перспективы которой рассматриваются преимущественно в рамках геополитического подхода.

Геополитический (диаспоральный) подход исходит из понимания РМ как глобальной сетевой структуры и одновременно модели консолидации транснациональных сообществ с целью создания

на мировой политической арене альтернативного Западу политического субъекта.

Ключевыми в данном подходе выступают понятия «соотечественники за рубежом» и «русскоязычное сообщество», принадлежность к которым определяется, во-первых, по языковому принципу и, во-вторых, степени лояльности к России как «материнскому государству», ее внешней и внутренней политике [5, с. 53–54; 6, с. 317]. Разновидностью геополитического подхода можно назвать постсоветский подход, включающий в границы РМ страны бывшего СССР и предполагающий восстановление прежде всего геополитического единства.

Соответственно, в рамках геополитического подхода РМ включает в себя все постсоветское пространство и все дальнейшее русскоязычное зарубежье (диаспору) – вне зависимости от времени и оснований проживания за рубежом, рода занятий, этнической, религиозной или гражданской принадлежности.

Именно диаспоральное измерение РМ впервые было зафиксировано и в официальных документах. Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации указывается следующая задача государства: «...защищать права и законные интересы российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, на основе международного права и действующих двусторонних соглашений, рассматривая многомиллионную русскую диаспору – Русский мир – в качестве партнера, в том числе в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры» [7]. Закрепление понятия РМ в официальном документе позволяет рассматривать его с позиций «мягкой силы», – ресурса укрепления геополитического статуса и международного влияния России за счет поддержки русских в странах бывшего СССР и дальнего зарубежья [8].

Несмотря на относительную последовательность и непротиворечивость, геополитический подход наиболее остро выявляет ряд проблем интерпретации и возможной практической реализации идеи РМ. В первую очередь, это вопрос конкретной политической формы воплощения РМ, обуславливающей инструменты управления и контроля.

Вторая проблема, непосредственно связанная с первой, – проблема определения территориальных границ РМ, поскольку любая интерпретация РМ в рамках любого из рассматриваемых подходов предполагает обязательный выход за пределы государственной границы Российской Федерации. Соответственно потребует своего разрешения и вопрос особой регламентации отношений властей стран с русским меньшинством, причем не только этнических русских, но и всего русскоязычного населения, что кон-

цептуально противоречит принятой сегодня системе международных отношений [9, с. 151].

И, наконец, третья проблема, общая для всего постсоветского пространства, обусловлена поиском и конструированием новой гражданской идентичности. В случае участия в стратегии РМ независимым государствам – бывшим республикам СССР придется находить баланс между необходимостью формирования национального и гражданского самосознания, отстаиванием интересов государственного суверенитета, с одной стороны, и определением условий и степени вписываемости в новое политическое образование РМ – с другой.

Третий – религиозный подход – является на сегодняшний день наиболее разработанным и во многом перекликается с культурно-цивилизационным. Основное отличие, однако, состоит в том, что исходной предпосылкой выступает провозглашение исключительной роли не русского языка и культуры, а православия и Русской православной церкви Московского патриархата (далее – РПЦ), которые рассматриваются в качестве культурно- и государствообразующих факторов становления и развития российской цивилизации. Именно РПЦ в настоящее время выступает наиболее активным инструментом продвижения и институционализации идеологии РМ на постсоветском пространстве, впервые придав ей уже программное оформление [10–12].

В конструкции РПЦ РМ – «особая цивилизация», «цивилизационное пространство», единство и общность которых определяются по факту крещения Руси в 988 г. Соответственно, ядром РМ выступают Россия, Украина и Беларусь. Церковь широко оперирует понятием «канонической территории», включающей в себя Молдову и Казахстан, а также «другие страны исторического пространства Руси». Кроме этого, РМ охватывает всю зарубежную русскоязычную диаспору и все зарубежные православные общины. В перспективе же к стране РМ может быть отнесена *любая* (курсив наш. – А.С.) страна, в которой русский язык используется как язык межнационального общения, развивается русская культура, хранятся единые ценности и общеисторическая память [10]. В идеале РМ призван стать подобием византийской цивилизации с центром в Москве.

В рамках религиозного подхода впервые был определен и сформулирован перечень оснований отнесения к РМ: 1) православная вера; 2) русская культура и язык; 3) общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие; 4) единая система ценностей [12, с. 1437–1438].

В данном перечне наиболее дискуссионным является первый пункт, поскольку, во-первых, национальные законодательства России, Украины и Беларуси последовательно закрепляют принцип свободы совести, предполагающий равный правовой статус всех конфессий и отсутствие государственной (официальной, обязательной) религии или идеологии. Во-вторых, вселенский характер православия противоречит любой узкой национальной идее, расставляя принципиально иные акценты в религиозной трактовке РМ: РМ в таком случае является не русским, а православным [13, с. 140].

Как и в предыдущих двух подходах, религиозная трактовка РМ предусматривает политическую форму его реализации: «В глобальном мире невозможно игнорировать международные структуры, а потому Русский мир должен активно присутствовать на международных площадках» [14]. Однако ключевая роль в политических процессах отводится уже не народам, а международным организациям системы ООН, ОБСЕ, ЕС, Совета Европы. Оптимальной формой РМ в условиях глобализации «может оказаться теснейшее интеграционное сотрудничество равноправных суверенных государств» – например, в форме «наднационального проекта» [14]. РПЦ и русское православие в предложенном раскладе уже становятся геополитическими факторами.

Основной же характеристикой религиозного подхода можно назвать его ориентированность на обеспечение религиозно-политического единства пророссийской части мирового политического сообщества, чему призваны способствовать сочетание заявленных культурного плюрализма и религиозного монополизма, цивилизационного измерения и политической формы воплощения РМ.

Таким образом, в рамках рассмотренных подходов РМ выступает как:

- геополитическая стратегия и инструмент внешнеполитического влияния Российской Федерации;
- модернизированный вариант «русской идеи», последовательно продолжающей российские идеологические конструкты имперского характера: «Москва – Третий Рим», «Православие. Самодержавие. Народность», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь»;
- религиозно-цивилизационный проект РПЦ, призванный объединить всех православных мира в рамках воссоздания «Святой Руси» и возрождения православной цивилизации по аналогии с Византией;
- интеграционный цивилизационно-культурный проект, способствующий сохранению, развитию и продвижению в международном сообществе русского языка и культуры, других общих

социокультурных традиций и ценностей славянских народов.

Представленные различия в подходах и интерпретациях РМ в равной степени могут свидетельствовать как о недостаточной разработанности на сегодняшний день понятий и категориальной сетки, так и об адаптации идей РМ в целях максимального их продвижения для адресной работы с конкретной целевой аудиторией, с учетом особенностей ее восприятия и интересов.

Выводы. Как видно из проведенного анализа, общим во всех трех подходах является социокультурное и цивилизационное наполнение РМ, в котором главенствующая роль отводится геополитическим интересам России, а также приоритетному развитию русского языка и культуры. Однако, при заявленном социокультурном и цивилизационном наполнении именно политическая форма воплощения определяет перспективную стратегию, возможные сценарии и конкретные методы реализации РМ. Поэтому такие положения РМ, как русскоцентризм и имперский (транснациональный) характер идеологии, его обязательный выход за географические пределы Российской Федерации вызывают неоднозначное отношение со стороны других стран, априори включенных российскими исследователями в границы РМ. В качестве еще одной общей черты всех трех подходов следует также отметить, что в российской научной литературе в принципе не рассматривается возможность существования у стран постсоветского пространства иных, отличных от интересов России и РМ, стратегических интересов, целей и задач.

В этой связи **приоритетными направлениями дальнейших исследований** в данной сфере представляется изучение степени ожидаемости, особенностей восприятия и интерпретации РМ в странах бывшего СССР, в первую очередь, Украины и Беларуси как «ядра» РМ, а также адекватности идей РМ существующим социокультурным и политическим реалиям постсоветского общества.

Военное противостояние в Украине неизбежно внесло свои коррективы в восприятие и оценку РМ, поляризовав и без того неоднозначные представления наших народов о единых ценностях и духовно-цивилизационной общности [15, с. 45]. В сентябре 2015 г. Президент Республики Беларусь, отдавая должное роли русского языка и культуры, являющихся «общим достоянием и русских, и украинцев, и белорусов», в то же время заявил: «Русский мир – это не про нас. Мы русские люди, но это не значит, что мы россияне. Мы – белорусы. Позвольте нам иметь свою точку зрения на мир» [22].

Список использованных источников

1. Щедровицкий П. Русский мир и транснациональное русское [Электронный ресурс] / П. Щедровицкий. – Режим доступа : <http://www.archipelag.ru/>
2. Щедровицкий П. Русский мир [Электронный ресурс] / П. Щедровицкий // Независимая газ. – 2000. – 11 февр. – Режим доступа : <http://www.ng.ru/>
3. Дугин А. Г. Россия может быть великой или никакой. Основы евразийства / А. Г. Дугин. – М. : Арктогея-Центр, 2002. – 800 с.
4. Бочкова Л. В. Евразийская интеграция: теория и практика / Л. В. Бочкова // Вест. Рос. гос. аграр. заоч. ун-та. – 2012. – № 12. – С. 5–9.
5. Чепурин А. В. На пути к консолидации Русского мира / А. В. Чепурин // Обозреватель : науч.-аналит. журн. – 2009. – № 1. – С. 53–60.
6. Астахов Е. М. Россия и «Русский мир» / Е. М. Астахов, Е. В. Астахова // Вест. МГИМО. – 2011. – № 1. – С. 316–322.
7. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/785>
8. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в рамках «правительственного часа» в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mid.ru/>
9. Иноземцев В. Л. Русский мир против Русского мира / В. Л. Иноземцев // Социс. – 2015. – № 4. – С. 150–155.
10. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии IV Ассамблеи Русского мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/1310952.html>
11. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном открытии III Ассамблеи Русского мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/928446.html>
12. Предстоятель Русской Православной Церкви встретился со слушателями Высших дипломатических курсов Дипломатической академии МИД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/1322398.html>
13. Алейникова С. М. «Русский мир» – «четвертый Рим» / С. М. Алейникова // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы XVIII Междунар. конф., 19–20 марта 2015 г. – Екатеринбург : УрФУ, 2015. – С. 1434–1443.
14. Костюк К. «Русский мир»: богословский смысл и политические экспликации / К. Костюк // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитар. ун-та. – Серия 1. – 2015. – № 3(59). – С. 137–151.
15. Неймарк М. А. Украинский кризис и Русский мир / М. А. Неймарк // Обозреватель-observer. – 2015. – № 8(307). – С. 40–49.

References

1. Schedrovichky P. Russkij mir i transnatsional'noe russkoe [Russian world and transnational Russian], [Elektronnij resurs]. – Rezim dostupa: <http://www.archipelag.ru/>.
2. Schedrovichky P. Russkij mir [Russian world], 2000, [Elektronnij resurs]. – Rezim dostupa: <http://www.ng.ru/>.
3. Dugin A.G. Russia mozet bit' velikoj ili nikakoj. Osnovi evrazijskaja integracija [Russia Can be a Great or Nothing. The Basics of Eurasianism], Moscow, 2002, 800 p.
4. Bochkova L.V. Evrazijskaja integracija: teorija i praktika [Eurasian integration: theory and practice], 2012, vol. 12. – pp. 5–6.
5. Chepurin A.V. Na puti k konsolidacii Russkogo mira [On the way to consolidation of the «Russian world»], 2009, vol. 1. – pp. 53–60.
6. Astahov E.M. Rossia i «Russkij mir» [Russia and «Russian world»], 2011, vol. 1. – pp. 316–322.
7. Kontseptcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii [The foreign policy concept of the Russian Federation] [Elektronnij resurs]. – Rezim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/785>.
8. Vystuplenie i otvety na voprosy Ministra inostrannih del Rossii S.V. Lavrova v ramkah «pravitel'stvennogo tcasa' v Sovete Federacii Federal'nogo Sobrania Rossijskoj Federacii [Elektronnij resurs]. – Rezim dostupa: <http://mid.ru/>.
9. Inozemtsev V.L. Russkij mir protiv Russkaga mira [«Russian world» against the «Russian world»], 2015, vol.4. – pp.150–155.
10. Vystuplenie Svaitejshego Patriarha Kirilla na otkrytii IV Assamblei Russkogo mira [Elektronnij resurs]. – Rezim dostupa: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1310952.html>.
11. Vystuplenie Svaitejshego Patriarha Kirilla na torzestvennom otkrytii III Assamblei Russkogo mira [Elektronnij resurs]. – Rezim dostupa: <http://www.patriarchia.ru/db/text/928446.html>.
12. Predstojtel' Russkoj Pravoslavnoj Tcerkvi vstretilsia so slushateliami Vyshih diplomaticheskikh kursov Diplomaticheskoi akademii MID RF [Elektronnij resurs]. – Rezim dostupa: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1322398.html>.
13. Alejnikova S.M. «Russkij mir» – «Chetvertyj Rim» [«Russian world» – the fourth Rome], Ekaterinburg, 2015. – pp. 1434–1443.
14. Kostyuk K. «Russkij mir»: bogoslovskij smysl i politicheskie eksplikacii [«Russian world»: the theological meaning and political explication], Series I, 2015, vol.3 (59). – pp. 137–151.
15. Neimark M.A. Ukraj`nsky`j kry`zy`s`y` Russky`j my`r [The Ukrainian crisis and Russian world], 2015, vol. 8 (307). – pp. 40–49.
16. Sagan O. Pravoslavna ideologiya: novi aspekty` XXI stolittya [Orthodox ideology: new aspects of the XXI century], 2010, vol. 4. – pp. 138–145.

16. Саган О. Православна ідеологія: нові аспекти ХХІ століття / О. Саган // Наука. Релігія, суспільство. – 2010. – № 4. – С. 138–145.
17. Потапенко Я. Історико-політичні та соціокультурні наслідки впровадження псевдорелігійної концепції «Русского міра» в сучасній Україні / Я. Потапенко // Наук. зап. з укр. історії : зб. наук. ст. – Вип. 33. – С. 291–297.
18. Северинюк В. М. «Братерство» по-московськи з погляду в минуле російсько-українських відносін / В. М. Северинюк // Наук. часопис НПУ ім. М.П. Драгоманова. – 2014. – Серія 22. – Вип. 14. – С. 104–111.
19. Чорний В. С. Особливості публічної дипломатії Російської Федерації на сучасному етапі / В. С. Чорний, О. М. Тотовицька // Гілея : наук. вісн. – 2013. – № 05(72). – С. 897–902.
20. Черенков М. Виклик релігійній свободі та духовно-конфесійному плюралізму України: ідеологія та екстремізм «Русского міра» / М. Черенков // Східноукраїнський конфлікт в контексті глобальних трансформацій / Укр. ін-т стратегій глобал. розвитку і адаптації ; Укр. культурол. центр «Східний видавничий дім». – Донецьк, 2015. – С. 70–80.
21. Україна та проект «русского мира» : аналіт. доп. / С. І. Здіорук, В. М. Яблонський, В. В. Токман [та ін.]; за ред. В. М. Яблонського та С. І. Здіорука. – К. : НІСД, 2014. – 80 с. – (Серія «Гуманітарний розвиток», вип. 1). – 80 с.
22. Обращение Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко с Посланием к белорусскому народу и Национальному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://president.gov.by/>
17. Potapenko Y. Istory'ko-polity'chni ta sociokul'turni naslidky` vprovadzheniya psevdorelijijnoyi koncepciyi «Russkogo mira» v suchasnij Ukrayine [Historical-political and sociocultural consequences of the introduction pseudoreligion the concept of «Russian world» in Ukraine], 2010, vol 33. – pp. 291–297.
18. Severinuk V.M. «Braterstvo» po-moskovs'ky` z poglyadu v my`nule rosijsko-ukrayins'ky`x vidnosin [«Brotherhood» in Moscow with view to the past of Russian-Ukrainian relations], 2014, vol. 14. – pp. 104–111.
19. Chorni V.S, Totovicka O.M. Osobly'vosti publichnoyi dy'plomatiyi Rosijskoyi Federaciyi na suchasnomu etapi [Features of public diplomacy of the Russian Federation at the present stage], 2013, vol. 05(72). – pp. 897–902.
20. Cherenkov M. Vy'kly'k religijnij svobodi ta duxovno-konfesijnomu plyuralizmu Ukrayiny`: ideologiya ta ekstremizm «Russkogo mira» [The challenge to religious freedom and spiritual and confessional pluralism of Ukraine: ideology and the extremism of the «Russian world»]. Donetsk, 2015. – pp. 70–80.
21. Zdioruk S.I., Yablonski V.M., Tokman V.V. Ukrayina ta proekt «russkogo my`ra» [Ukraine and the project «Russian world»], Kiev, 2014, 80 p.
22. Obraschenie Prezidenta Respubliki Belarus' A.G. Lukashenko s Poslaniem k belorusskomu narodu i Nacional'nomy Sobraniyu [Elektronnij resurs]. – Rezim dostupa : <http://president.gov.by/>.